

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Цель — попасть в международные рейтинги

Министр образования и науки РФ Д.В. Ливанов, выступая в Москве на заседании Совета Ассоциации ведущих университетов под председательством ректора СПбГУ Н. Кропачева, рассказал, что для повышения позиций российских вузов в ключевых международных рейтингах будет создана *специальная программа* Правительства РФ, предусматривающая отдельное финансирование из бюджета.

Министр подчеркнул, что вузы, которые по результатам мониторинга окажутся в числе аутсайдеров, будут финансироваться по пониженным нормативам и в перспективе будут лишены права подготовки студентов по программам магистратуры и аспирантуры. Перераспределение бюджетных средств в дальнейшем будет осуществляться в пользу ведущих вузов. В то же время для университетов—лидеров будут установлены дополнительные, более высокие требования и по качеству, и по возрасту кадрового состава. Министр также сообщил, что с 2013 г. будет запущена программа строительства общежитий для ведущих университетов, на которую из федерального бюджета ежегодно будет выделяться по 20 млрд рублей.

СПРАВКА

25 апреля 2012 г. вышло постановление Правительства РФ № 389 «Об утверждении критериев включения иностранных образовательных организаций в перечень иностранных образовательных организаций, которые выдают документы иностранных государств об уровне образования и (или) квалификации, признаваемые на территории Российской Федерации, и критериев включения иностранных образовательных организаций, научных организаций в перечень иностранных образовательных организаций, научных организаций, которые выдают документы иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях, признаваемые на территории Российской Федерации». Согласно этому документу, Россия признает три мировых рейтинга вузов: Академический рейтинг университетов мира, т.н. Шанхайский (Academic Ranking of World Universities), Всемирный рейтинг университетов (QS World University Rankings) и Рейтинг университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Rankings). Государством установлен критерий признания иностранного вуза: одновременное вхождение его в топ-300 всех трех рейтингов. Из российских вузов в первые 300 позиций каждого из рейтингов входит только МГУ им. М.В. Ломоносова; СПбГУ — только в два. В России есть еще 4 вуза, которые входят в один из рейтингов (но не в топ-300).

Отдельно Д.В. Ливанов остановился на проблеме повышения уровня средней заработной платы профессорско-преподавательского состава. Министр подчеркнул, что в случае установленного Президентом РФ уровня (не менее 100% от средней заработной платы по региону в 2012 г. и не менее 200% — к 2018 г.) речь идет о средней заработной плате, а не о доходе отдельно взятого работника. Учитывая, что конкретную заработную плату в вузе устанавливает ректор, в трудовые договоры с ректорами будут внесены соответствующие обязательства руководителя вуза по выполнению заданных нормативов. Отвечая на вопрос о том, будет ли Минобрнауки распределять дополнительные средства на заработную плату в те вузы, где ее средний уровень уже сейчас выше, чем в целом по региону, Д.В. Ливанов сообщил, что министерство будет поддерживать именно ведущие вузы. И если руководители этих вузов уже предприняли усилия по повышению заработной платы профессорско-преподавательского состава — как, например, в случае СПбГУ, то именно этих ректоров и надо поддерживать в дальнейшем.

ИА REGNUM

Бизнес-ориентированные люди в вузе

16.07.2012 г. министр Д. Ливанов заявил, что Министерство образования и науки РФ намерено принять целый ряд мер для того, чтобы российское высшее образование стало практичным, ориентированным на запросы работодателей и рынка труда. По словам Д. Ливанова, Минобрнауки будет работать над объединением работодателей и общественных организаций в управлении вузов, созданием новых моделей управления вузами и обновление руководящего состава вузов. «Туда должны войти новые люди, бизнес-ориентированные, понимающие, что нужно работать вместе с бизнесом, потому что только в этом случае возникнут конкурентоспособные программы», — уверен министр.

«На постах руководителей образовательными учреждениями действительно должны быть люди, которые способны управлять большим творческим коллективом. У них должен быть достаточно высокий уровень компетенции именно в управленческой деятельности», — такое мнение высказала первый заместитель председателя комиссии Общественной палаты РФ по повышению качества образования и социализации подрастающего поколения Л. Духанина, комментируя заявление министра образования.

Как отметила Л. Духанина, руководитель должен хорошо понимать, «по каким законам живет отрасль и все смысловые единицы учреждения». «Нельзя просто взять человека, который будет управлять учреждением как совокупностью “кубиков”, потому что образование — очень сложная система, в ней два с виду похожих объекта по сути являются абсолютно разными. Поэтому

руководитель должен знать и понимать типы поведения, системы взаимоотношения всех участников процесса, международные стандарты, соответствие уровня образовательного учреждения. При этом он должен быть стратегом, развивающим свое образовательное учреждение», — отметила она. Однако, заключила Л. Духанина, «приоритет должен оставаться за качеством образования, а не за экономической эффективностью».

«Предложение министра приведет к коммерциализации вузов, высшие учебные заведения превратятся из государственных в коммерческие, что приведет к снижению учебного процесса. Ректор должен быть занят учебной деятельностью. Например, в нашем вузе достаточно проректоров, которые занимаются решением различных вопросов, в т.ч. привлечением финансов, бизнес-проектов», — отметил доцент юридического факультета Северо-Кавказского горнометаллургического института В. Каболов, комментируя предложение министра.

«Предложение министра продиктовано временем и современным развитием экономики страны», — считает заместитель министра — начальник управления профессионального образования и науки Калужской области В. Доможир. «Безусловно, и сейчас в администрации вузов есть немало должностей заместителей, курирующих вопросы взаимодействия с бизнесом, инновациями, коммерциализации и прочее. Однако их работа недостаточно эффективна в рамках создания системы взаимодействия. Бизнес часто «оторван» от образовательного процесса, а если и нет, то это взаимодействие строится на личностных отношениях. Вместе с тем, создание отдельной структуры (например, в виде наблюдательного органа), в которую наравне с авторитетными учеными и деятелями науки вуза вошли бы ведущие работодатели и представители бизнес-сообщества, общественных объединений, позволило бы высшей школе поднять как качество образования, так и вузовскую науку», — сказал В. Доможир.

По мнению калужского заместителя министра образования и науки, задачами такой структуры могли бы стать:

- ◆ формирование стратегических направлений развития вузов,
- ◆ развитие образовательного процесса, его совершенствование;
- ◆ определение в краткосрочном периоде выбора направлений подготовки на уровне бакалавриата, магистратуры, аспирантуры;
- ◆ формирование содержательной части приоритетных образовательных программ, уровней компетенций;
- ◆ участие в формировании МИПов (малых инновационных предприятий) и др.

Все это, считает замминистра, позволило бы интегрировать вузовское образование под реальные потребности экономического сообщества и осуществлять качественную и предметную подготовку кадров не в целом для отрасли, а для выбранных «якорных» партнеров. Это, сказал он, позволило бы вузам более гибко формировать стратегии своего развития в тесной связи с социально-экономическими потребностями в специалистах как в отдельных регионах, так и в РФ в целом.

«Вуз не может руководить человек, который не знает специфики образовательного процесса», — заявил ректор Росийского нового университета (РосНОУ), председатель Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ) В. Зернов. По словам В. Зернова, во главе высшего учебного заведения может стоять только тот человек, который разбирается в вузовской специфике и имеет опыт преподавания или научной деятельности,

однако то, что такие люди должны иметь более тесный контакт с бизнес-сообществом, совершенно справедливо.

«Наверное, нужна какая-то немного иная система управления вузами, когда ректор является не столько хозяйственником, сколько идеологом развития или стратегом. Это, конечно, будет более отвечать и развитию страны, и развитию общества», — считает ректор РосНОУ. Однако, как отметил эксперт, найти таких руководителей будет очень сложно.

IA REGNUM

Университет как инструмент взимания налогов

Деление высшего образования на коммерческое и бюджетное не может быть справедливым, считает Мартин Карной, профессор Стэнфордского университета (США), научный руководитель Международной лаборатории анализа образовательной политики Высшей школы экономики (НИУ ГУ — ВШЭ). Профессор рассказал обозревателю «НГ» Наталье Савицкой, что он думает о предстоящих изменениях в системе образования России.

— Мартин, сначала несколько слов о том, что вы думаете о нашей системе высшего образования. Чем она вас радует, удивляет?

— Сегодня Россия находится в уникальной ситуации, которую еще не переживала ни одна страна в мире, и главный вопрос состоит в том, использует ли ваша страна выпавший ей этот шанс, чтобы выйти на новый этап развития или нет. А уникальность ситуации заключается в том, что в РФ имеется разветвленная по территории всей страны и до сих пор жизнеспособная система университетов с готовой инфраструктурой. И при этом идет резкий спад численности молодых россиян, поступающих в эти университеты. Как правильно вести себя в этой ситуации? Закрывать часть университетов и перераспределять деньги между другими игроками. Тогда сразу возникает другой вопрос, кому дать больше? Дать столичным вузам или центробразующим в регионах. А что делать со студентами? В какие вузы переводить?

Если в регионах плохая демографическая ситуация, то не переводить ли студентов из мегаполисов туда? Ведь во многих регионах есть хорошее качество образования, сопоставимое с московским. Государство может посылать студентов из Москвы в эти университеты. Или все-таки позволить вузам в провинции исчезнуть? А если все вузы собрать только в Москве, что это даст? Нужно ли это? Интересно понять, при каких условиях эти студенты уехали бы из Москвы учиться в регионы. Именно в условиях падающей численности молодого населения успешнее всего реорганизовать систему университетов. Надо только решить как.

— А на ваш взгляд, есть ли у загибающихся университетов в регионах шанс на выживание?

— Конечно, есть. И не один. Например, те университеты, которые не набирают студентов, могут ориентироваться на более взрослое население, не получившее в свое время высшего образования. Дело в том, что в каждом отдельно взятом регионе существуют определенные ресурсы и определенный спрос. И надо понять: вкладывать в тот продукт, на который есть спрос, либо попытаться повлиять на спрос повышением качества образования. Только при этом надо помнить, что очень дорого повысить качество уже существующего образовательного заведения. Осо-

бенно если, как у вас, в эту модель добавляется политический фактор.

— **Вы имеете в виду социальный заказ вузу?**

— И плюс еще целый ряд политических выгод при отказе от закрытия этих вузов, которые недобирают студентов.

— **Что вы думаете по поводу существования, наряду с бюджетными, коммерческих студентов в государственных вузах?**

— У вас плата за обучение зависит от того, на какой балл ЕГЭ сдан экзамен. И разница в результатах ЕГЭ между бюджетными и коммерческими студентами по итогам всех экзаменов примерно в 20 баллов. То есть не очень высокая. Студенты, которые получают меньше баллов, в основном из семей с низкими доходами. И они получают результат, достаточный для прохождения на коммерческое обучение, но не могут этим шансом воспользоваться. И получается, что они исключены из системы высшего образования.

— **Да, проблема такая есть...**

— А дальше что делают эти абитуриенты? Они выбирают бюджетные места на не пользующиеся спросом специальности в непопулярных вузах. Потому что там они могут учиться на бюджете. Вопрос, который обязана себе задать власть, заключается в эффективности этого действия. Любое ли образование одинаково хорошо? Или это неправильное использование государственных ресурсов? Студент получает образование по специальности, а после выпуска не работает по той специальности, которую выбрал. И не готов работать там, где предлагает рынок. Стоит ли продолжать поощрять эту политику? Или все-таки ввести стипендии, гранты, субсидии. И чтобы все это распределялось бы по потребностям. И позволили бы студентам учиться там, где они хотят.

— **То есть такое деление на коммерческую и бюджетную в нашем случае нельзя назвать справедливым?**

— Было бы справедливее, если бы все могли платить за образование. И можно было бы тогда наградить студентов, которые хорошо учатся, бесплатными местами. Но если не все могут платить, то принцип справедливости нарушается. Существует и еще одна проблема в России. Около половины всего бюджетного финансирования обучения в университетах РФ (48%) приходится на долю детей из семей с более высоким уровнем дохода (их около 20%). В какой-то степени это неудивительно, так как дети из семей с более высоким уровнем дохода имели возможность посещать более качественную школу. И имели дополнительное образование. Они получают более высокий балл по ЕГЭ, лучший университет, бюджетное место. Они же забирают себе и платные места в престижных вузах. Если выстроить такую таблицу, где вверху бы расположились 20% самого богатого населения РФ, а внизу 20% самого бедного, то бюджетные места в вузе распределились бы между ними следующим образом — 50% и 13%. Но и это еще не все. Бюджетные места, которые получают верхние 20%, — это более дорогие специальности в более дорогих и престижных вузах, обеспечивающих восхождение по карьерной лестнице к самым вершинам. И бюджет за них платит больше. Для нижних 20% — это наименее престижные места с более низким уровнем дохода в дальнейшем. И бюджет за них платит меньше.

— **Система несправедливая?**

— Но она более справедливая, чем, например, в Бразилии или в Китае.

— **Наш новый министр образования и науки Дмитрий Ливанов поразмышлял недавно вслух о платности высшего образования. Это не всем понравилось...**

— Я не слышал, что конкретно сказал ваш новый министр и в каком контексте, могу лишь сказать, что мне не совсем понятно, почему надо переходить на полностью платное или полностью бесплатное высшее образование. Между этими двумя полюсами можно найти такое сочетание, которое будет оптимально для РФ.

— **Например?**

— В Калифорнии в 1969 г. шло обсуждение, надо ли платить за высшее образование или нет. В Калифорнийском университете учились тогда студенты из очень богатых семей, средний и высокий класс. И решили, что если там семьи с высокими доходами и они могут платить за образование, то почему они не должны этого делать. И они платят налог пользователя. А тот, кто не может платить, получает субсидии, стипендии, гранты. Так как налоги в РФ низкие — 13%, то университет как инструмент взимания налогов с более богатой части населения может регулировать это в более справедливую сторону. Например, установить порог доходов. Если доход вашей семьи превышает такой-то порог, вы платите за образование. Если нет — не платите.

Высшее образование — вещь дорогая и дорожает с каждым годом. Богатые семьи не платят налогов больше, так как ставка для всех одинаковая. Пусть их дети тогда получают бюджетное место, но и государство обязывает их платить налог пользователя. Не оплачивать образование в том смысле, какой вы закладываете в это, а платить своего рода налог. Или сбор.

— **В народе считают, что ЕГЭ — это коррупционная система приема, которая к тому же ломает систему школьного образования. И многие хотят возврата к старому. После прихода нового министра эти желания обострились. Что вы думаете по поводу нашего ЕГЭ?**

— Мне рассказали то, каким был прием в вузы до введения ЕГЭ. Со слов это выглядит так. Чтобы поступить раньше в вуз, нужно было нанять репетитора с этого вуза и даже факультета. И дорого заплатить ему за занятия, а иногда еще и дать взятку. Сейчас эта система строится так, что все в выпускном классе вращается вокруг ЕГЭ. Институт репетиторства только разросся. Тем не менее вопрос — насколько сам экзамен является предсказывающим фактором успеха в университете — никто так и не снял. Я тоже сейчас со своими студентами пытаюсь ответить на этот вопрос.

— **Существует ли тема подлогов на экзаменах в других странах?**

— Совсем недавно шесть учеников в США заплатили студенту колледжа, чтобы он за них сдал тестирование. Так им было запрещено вообще учиться в университете. Ответственность за чистоту экзамена лежит на государстве. Если ваше государство считает ЕГЭ приоритетным направлением при приеме в вузы, оно должно показывать, как борется с коррупцией.

— **Надо ли нашим университетам стремиться попасть в рейтинг мировые?**

— Для вас этот вопрос опять же сводится к тому, как использовать ограниченные ресурсы. Отдать все только лучшим или озаботиться качеством всей системы. А так как от качества всей системы зависит самочувствие страны, то, наверное, будет более логичным второе решение.

— **Дмитрий Ливанов хочет набрать в аппарат министерства не бывших чиновников, а представителей научного и образовательного сообщества. Есть ли такой опыт за рубежом?**

— Такой опыт существует во многих странах, и он неплохо зарекомендовал себя. Министерство образования в США не

управляет системой образования. Оно в основном занимается какими-то национальными проектами в этой области. И все основное финансирование образования идет из штатов. В команде министерства собраны уважаемые люди из разных сфер деятельности, и у них получается справляться со своей работой. Прошедшие школу «чиновничества» в массе своей потом не склонны к инновациям. Они не могут генерировать идеи. Они — хорошие исполнители. На более низком уровне образованием, конечно, управляют чиновники.

Независимая газета

Учим английский

Новый образовательный стандарт для 10–11 классов предусматривает введение третьего обязательного ЕГЭ — по иностранному языку. О преимуществах и рисках нововведения рассуждает учитель английского языка московского лицея «Вторая школа», эксперт программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Г. Рынская¹.

— Галина Олеговна, решение о введении обязательного ЕГЭ по иностранному языку принято, однако остается вопрос о сроках. Все школы страны будут работать по стандарту для старших классов лишь к 2020 г., но ректор ВШЭ Я. Кузьминов предлагает сделать ЕГЭ по иностранному языку обязательным как можно скорее. Как вы относитесь к этой идее?

— Идею обязательного ЕГЭ по иностранному языку я поддерживаю, но сроки и методы ее реализации можно и нужно обсуждать. Как учитель, я считаю, что действовать в данной ситуации надо осмотрительно и постепенно: вводить обязательный ЕГЭ поэтапно, сначала в пилотном режиме и, в зависимости от результатов, распространять его на всю страну. Начать эксперимент предлагаю с Москвы, где учителя английского языка получают больше других учителей-предметников и где больше всего школьников выбирают ЕГЭ по иностранным языкам.

— ЕГЭ по иностранным языкам непопулярны среди выпускников. Так, английский в этом году сдавали всего 8,5% от общего числа детей, немецкий и французский — вообще десятые доли процентов. На фоне 54% сдававших обществознание и 25% — по физике это вообще не цифры. Чем объяснить такой низкий рейтинг столь важного предмета?

— Во-первых, в очень немногих вузах иностранный язык является профилирующим. Во-вторых, КИМ по английскому языку у нас разработаны по иностранным аналогам, излишне усложнены и рассчитаны скорее на носителей языка, нежели на среднестатистических российских детей. Неслучайно многие выпускники, которые идут сдавать этот экзамен, хотят просто потренироваться перед поступлением в зарубежные вузы и колледжи.

Но мы должны готовить наших детей не для отъезда за границу, а для работы на благо нашей промышленности и науки. Английский язык, наряду с информационными технологиями,

Знание иностранных языков расширяет кругозор, позволяет свободно общаться со сверстниками из других стран...

— Поможет ли введение обязательного ЕГЭ по иностранному языку повысить качество преподавания предмета?

— Надеюсь, именно так и произойдет. А главное — это позволит обратить внимание государства на эту проблему и сдвинуть ее решение с мертвой точки. Обязательность предполагает контроль, а это означает, что спрос с учащихся и преподавателей будет строже. Пока у нас английский, равно как и другие иностранные языки, преподаются плохо, как второстепенный предмет: если обязательного независимого экзамена нет, требования к учителям предъявлять довольно сложно. Конечно, заинтересованные родители будут находить репетиторов, платить им деньги, но далеко не у всех есть такая возможность, и это не выход из положения.

Что же касается учащихся, то у них наконец-то появится стимул изучать иностранный язык — и не только в старших классах, но на протяжении всей учебы в школе.

Вместе с тем лишь за счет политики «кнута и пряника» реализовать предлагаемое нововведение нам не удастся. Потребуется целый комплекс мер.

— Что необходимо предпринять?

— Действовать надо в разных направлениях. Прежде всего, переработать КИМ по английскому языку: в нынешнем виде они не соответствуют задачам нашей школы и реальным возможностям учащихся и педагогов. Иными словами, уровень заданий должен соответствовать требованиям, какие предъявляются к школьникам в процессе обучения, а не заоблачным иностранным стандартам. Для этого в разработке КИМ должны принять участие методисты и учителя, хорошо знающие школьную практику. Считаю перспективным также введение устной части: умение общаться — одна из ключевых компетенций.

И следует подвергнуть переоценке действующие программы и учебники по английскому языку, поскольку многие из них, рекомендуемые для школы, оказываются совершенно неэффективными.

Вне всякого сомнения, необходимо повышать квалификацию учителей и проводить их аттестацию в форме ЕГЭ. Пусть докажут, что они знают язык, который преподают: умеют свободно общаться, отвечать на вопросы, грамотно писать. Чем больше будет у нас педагогов, подтвердивших свою квалификацию, тем больше будет экспертов, способных принять и оценить устную часть ЕГЭ по иностранному языку. Не сдавшие экзамен пусть ищут другую работу.

— Каких основных принципов нужно придерживаться в преподавании иностранного языка при переходе на новые стандарты?

— Цели и задачи преподавания английского языка в школе должны отвечать запросам общества, а требования, предъявляемые к выпускникам, должны быть выполнимыми. Тогда и задания к ЕГЭ станут реальными, и учителя с учениками подтянутся.

РИА Новости

сегодня становится неотъемлемым «джентльменским набором» при устройстве на любую мало-мальски перспективную работу.

¹ Подготовила Ольга Дашковская.